

В.Г.Дидковская

ПОДВИГ, ПОДВИЖНИК, ГЕРОЙ

Автор статьи рассматривает историю слов *подвиг*, *подвижник*, которые относит к ключевым словам русской духовной культуры, образующим модель фрагмента русского ментального лексикона. В статье показаны изменения в семантике этих слов, связанные с утратой старых и появлением новых значений. Одной из причин автор считает появление слова *герой*, которое сформировало два представления о подвиге: подвиг христианский — подвижничество, и подвиг светский — героизм.

Ключевые слова: менталитет, культура, история, подвиг, героизм, подвижник

Изучение русского мира в настоящее время приобрело новый ракурс: изучаются и описываются не подробности быта или истории, а духовные принципы и мотивы жизни русских. Духовные ценности народа закреплены в его языке, поскольку «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [1]. Эта зависимость позволяет в фактах языка видеть проявление нравственных качеств народа, того, что называют национальным менталитетом. «Не мы живем в языке, а язык живет в нас. Он хранит в нас нечто такое, что можно назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение» [2]. Написание истории народа как истории слов его языка могло бы дополнить исследования ученых-историков, а может быть, и уточнить и дополнить их открытия: «Развитие значений слов лучше любых хроник и свидетельств современников отражает человеческие судьбы, интересы, нравы, обычаи, верования, способы мышления» [3]. Из множества определений термина *менталитет* выбираем следующее: «Менталитет есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессах познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [2, с. 81].

В любом языке есть ключевые слова, которые могут способствовать пониманию важных особенностей его менталитета. Ключевые «ментальные» слова образуют обширный класс единиц, связанных с понятием «константы русской культуры» [4] или объединяемых названием *исторемы*. Исторемы — это словесные единицы, имеющие высокую культурно-историческую значимость, соотносящиеся с наиболее важными в духовном и материальном отношении явлениями русской культуры. «Сохранение в языковом сознании носителей русского языка значений культурных исторем является одним из условий сохранения и дальнейшего развития духовной культуры русского народа» [5], поскольку они образуют систему, модель фрагмента русского ментального пространства в том виде, как он представлен в языке.

К числу ключевых слов русской духовной культуры несомненно относится слово *подвиг*. О нем писали и пишут, рассуждали и рассуждают филологи — литературоведы и языковеды, философы, писатели, общественные деятели, его обсуждают в СМИ, оно вызывает дискуссии в Интернете. Д.С.Лихачев в «Заметках о русском» назвал его лучшим русским словом, выражающим какие-то сокровенные черты русского человека. О его значимости в наше время говорил в выступлении на Международном православном студенческом форуме в 2016 г. Святейший Патриарх Кирилл. Размышляя о смысле подвига, о том, зачем он нужен, он сказал: «Мы работали и молились, чтобы у нас было будущее, чтобы появилось новое поколение русских, способных на подвиг, способных на вдохновение, способных на творчество, способных на формирование такого общественного состояния, которое бы заключало в себе потенциал для будущего. <...> Не может быть подвига без движения. А движение вперед предполагает напряжение всех сил, концентрацию энергии, разума, воли, чувств. Движение предполагает высокое целеполагание, и тогда движение становится подвигом».

«На слово нельзя смотреть как на выражение готовой мысли, — писал А.А.Потебня, — ...слово есть выражение мысли лишь настолько, насколько служит средством к ее созданию...» [6]. Выявление этапов формирования и изменения содержания слова позволяет установить, как совершалось «познание в слове», которое, по словам Потебни, есть второе знание [6, с. 217], т.е. присущее только человеку. Проследить, как совершалось познание в слове *подвиг*, помогают материалы разнотипных словарей русского языка.

Его древнейшее значение связано и идеей перемещения в пространстве и производится от глаголов *двигати*, *движати*, *двизати* ‘двигать, приводить в движение’. Отметим, что этимологическое значение корня остается неясным, но сами слова с корнями *двиг-*, *движ-*, *двиз-* есть во всех славянских языках [7]. Словарь древнерусского языка отмечает у этих глаголов и производных от них слов еще одно значение ‘возбуждать, побуждать, устремлять’. Именно так «расшифровывал» его первообразное значение Д.С.Лихачев в той же работе «Заметки о русском»: «то, что *сделано движением, побуждено желанием сдвинуть с места* что-то неподвижное». При этом он ссылаясь на известное письмо Н.Рериха, в котором тот рассуждает о «непереводимом, многозначительном, русском слове подвиг»: «“Подвиг” означает движение, проворство, терпение и знание, знание, знание. <...> как прекрасно это слово: оно означает больше, чем движение вперед, — это “подвиг”...».

В Словаре русского языка XI—XVII вв. семантическая структура слова *подвиг* связана с выражением идеи движения-изменения, в т.ч. перемещения (1, 2) и движения-побуждения (3, 5): **Подвигъ...**1. *Изменение, перемена.* Не бо оць въ сна или в дхъ пременуется... ни дхъ въ сна или въ оца бес подвига бо суть свойства Изб. Св.1073, 21. 2. *Движение, перемещение // Путешествие, поход // Военный поход.* ... и подвигъ ихъ царский на ихъ царский престоль въ царствующий градъ Москву будетъ вскоре...1613 г. 3. *Старание, усердие, рвение; хлопоты // Забота о ком-, чем-л.* И сего ради подобаетъ пастыремъ всяко тщание, и попечение, и подвигъ имети о стаде овецъ христовыхъ... 1622 г. 5. *Борьба, состязание, сражение // Воинский подвиг.* Но в Словаре даны также и значения, заключающие в себе идею движения-преодоления (4, 6): 4. *Богоугодная деятельность, дела, требующие большого труда, связанные с перенесением страданий; подвижничество.* Не плаче постынааго ради подвига положения деля, нъ мира деля... XII в. 6. *Душевная борьба, борение, смятение, тревога, утомление.* И бывъ въ подвиже, прилежнее молеашеся, и бысть потъ его, ако капле крови. Остр.ев. 1057 г. [8].

В Словаре церковнославянского и русского языка 1847 г. для слова *подвиг* приведено три значения, распределяющиеся между смысловыми блоками движения-перемещения (1, 2) и движения-преодоления (3): **Подвигъ...**1) *Стар.* Движение, стремление. *Ядро подвигъ свой чинить дугою...*2) *Стар.* Путешествие. *И какъ его Царский подвигъ будетъ къ Москве...* 3) Совершение трудного, важного, великого дела. *Подвигъ христианина, труженика. Подвигъ Царя, героя* [9].

Последний смысловый блок в названных словарях становится источником множества производных, среди которых выделяется группа лексем со значением 'носитель подвига' (совершающий подвиг, побуждающий к подвигу), в большинстве своем утраченных русским языком: **подвигодавец** — 1. *Тот, кто совершает трудное богоугодное дело.* 2. *Тот, кто увенчивает славой подвижников, высший судья;* **подвижатель** — *Тот, кто увенчивает славой подвижников христианской веры (эпитет Христа);* **подвижник** — 1. *Подвижник.* 2. *Тот, кто побуждает, торопит движение.* 3. *Участник состязания, соревнования, атлет;* **подвиалец** — *Подвижник;* **подвигоположитель** и **подвигоположник** — *назначающий, определяющий подвиги. Подвигоположникъ Иисусъ Христосъ* [8, с. 230-233]. Именно в семантике этих производных актуализируется идея духовного преодоления, подвижничества (подвигоположения). Интересно, что среди этих слов *подвижник* оказывается самым «светским»: только одно из его значений (1), как можно предположить, имеет сакральный смысл.

В словаре В.И.Даля семантическое пространство слова *подвиг* включает, во-первых, значение движения-перемещения: (*стар.*) *подвиг, движенье, стремленье, (стар.) путь, путешествие, поездка, движенье* и, во-вторых, значение побуждения — *доблестный поступок, дело или важное, славное деяние.* Воинские подвиги шумят и блестят, гражданские темны и глухи [10].

В словарную статью лексемы *подвиг* в соответствии с гнездовым принципом ее построения включены производные со значением 'носитель или совершитель подвига': *подвижник, -ница*, славный великими делами, доблестный делатель, храбрый, удачливый воитель; // *подвизающийся* на пути веры и праведничества. Великий подвижник христианства Св. Владимир. *Подвижник за отечество Минин...*; *подвизатель*, поборник, ратующий за что; *подвигоначальник*, предводитель при совершении подвигов; *подвигоположник*, установивший подвиги, великия правила законом [10]. Можно заметить, что в их семантике актуализируются оценочные компоненты *славный, великий, доблестный, храбрый, удачливый*, а корневая морфема *подвиг-* реализует значение движения-побуждения (делатель, воитель), и только слово *подвижник* во втором значении сохраняет семы 'вера, праведничество'. Этот семантический процесс, на наш взгляд, обусловлен и поддержан появлением слова *герой* — нового заимствования второй половины XVII в., значение которого В.И. Даль определил как *витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; доблестный сподвижник вообще, в войне и мире, самоотверженец* и которое оказалось синонимичным слову *подвижник* в одном из его значений (храбрый удачливый воитель, доблестный делатель), в результате чего появились семантически пересекающиеся пары *подвижник — герой* и, позднее, *подвиг — героизм*.

Словари нового времени отражают сокращение семантического пространства слова *подвиг* в русском литературном языке: **Подвиг...** *Доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершенное в трудных условиях. // чего. Беззаветный, бескорыстный поступок, вызванный чем-н. (книжн.)* [11]; **Подвиг...** *Героический, самоотверженный поступок. Совершить п. Воинский п. Трудовой п. П. во славу Родины* [12]; **Подвиг...**1. *Героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях. Боевые подвиги.* ...трудовой подвиг // *чего.* Самоотверженный поступок, поведение, вызванные каким-л. чувством. ...подвиг любви // *мн.ч. (подвиги, -ов).* 2. *Разг. неодобр.* Похождения, проделки [13]. Таким образом, в современном толковании слова *подвиг* выделяются несколько смысловых «зон»: 1) центральным компонентом становится *поступок, действие*, появившийся уже в словаре В.И.Даля; 2) качество подвига — *героический, важный, в трудных условиях, беззаветный, самоотверженный*; 3) сфера подвига — *воинский, трудовой, боевой*; 4) цель подвига — *бескорыстный, во славу родины*. Компонент *героический* является постоянным во всех словарях, так что краткая формулировка значения слова *подвиг* может выглядеть следующим образом: это *героический поступок*. Обращает внимание, что некоторые словари отмечают появление у наблюдаемой лексемы переносного значения с отрицательной коннотацией неодобрительности и разговорности — *неблаговидный поступок, проказы, проделки*, которое можно рассматривать как энантиосемичное.

Слова *подвижник* и *подвижничество* также переживают семантическую трансформацию, связанную с семантической эволюцией слова *подвиг*: у них фиксируется новое *переносное* значение, как, например, в Толковом словаре русского языка Д.Н.Ушакова: **Подвижник** — (книжн.) 2. Перен. Лицо, в своих поступках и занятиях проявляющее *героизм*, самоотверженность. Подвижник науки. **Подвижничество**... 2. Перен. Самоотверженная деятельность, *героизм* и самопожертвование в работе. И только первые, исторически первичные значения даны с сохранением религиозного компонента, но в идеологически обработанной форме: с указанием на ограниченную сферу употребления (церк.) или с включением идеологически указывающего компонента «из религиозных побуждений»: **Подвижник** ... 1. Аскет, человек, *из религиозных побуждений подвергающий себя лишениям (церк.)*. **Подвижничество** ... 1. Образ жизни подвижника (см. подвижник в 1 знач.; церк.). В последних изданиях Словаря русского языка С.И. Ожегова эти значения отсутствуют: **Подвижник** ... (высок.) Человек, *героически* принявший на себя тяжелый труд или лишения, муки ради достижения высокой цели. **Подвижничество** ... (высок.) — самоотверженная деятельность, свойственная подвижнику.

Интересно, что даже Словарь православной лексики в русской литературе XIX—XX вв., представляющий слово *подвиг* как православное, приводит уже его новое, «героизированное», значение: **ПОДВИГ**... 1. Самоотверженный поступок, поведение, вызванное каким-л. чувством. 2. *Героический*, самоотверженный поступок, совершенный в опасных условиях [14]. И только для слова *подвижник* разъясняется его сакральный смысл, вероятно, вследствие недостаточной понятности современному читателю: **Подвижник**... Человек, *изнуряющий себя лишениями, усердно исполняющий заповеди Божьи с целью достижения спасения и христианского совершенства*. Так в языковом сознании носителей русского языка закрепляется смысловая связь и в известной степени семантическая равнозначность слов *подвиг* и *героизм*.

Об этом свидетельствуют, например, материалы Русского ассоциативного словаря, представляющего через ассоциативные связи слов содержание языкового сознания тех носителей русского языка, которым в настоящее время примерно 40 лет и которые составляют активное ядро общества. Этот словарь дает ответ на вопрос: как мыслят современные русские, каковы образы их сознания, мотивы и оценки. Словарная статья, отражающая ассоциативные связи слова *подвиг* в языковом сознании современных русских, имеет следующий вид: **ПОДВИГ**: *герой* 11; *героя* 8; разведчика, совершить 7; *война* 4; *героизм, героический, героизм* 3; Геракла, жизнь, *Матросов*, смелость, *солдата* 2; *А.Матросов, бессмертный*, вдохновлять на, великий, *ВОВ*, во имя жизни, воспеть, выступление, деятельность, для девушки, достойный, жизни, звезда, исторический, *командира, матроса, Матросова, медаль*, мой, *на войне, награда*, народа, осознанное приключение, *партизан*, П. Морозов, *подвиг*, подруги, попал, радость, *ратный*, самолет, свершил, совершила, *солдат, солдатский, танкиста*, трудовой, трусость, хорошо, храбрость, человека 1 [15].

Как видим, самыми частотными, а значит, устойчивыми реакциями являются лексема *герой* (11) и ее производные. Среди прочих реакций выделяется тематическая группа «Война», причем грамматическая форма и состав этих лексем свидетельствует о том, что слово *подвиг* хранится в памяти современников в составе устойчивых «моделей двух слов», включающих зависимый компонент с «военной» семантикой: это первое, что готов сказать о подвиге носитель русского языка: *подвиг героя, солдата, бессмертный, командира, матроса, Матросова, на войне, ратный, солдатский, танкиста*. Иными словами, *подвиг* — это *героический поступок во время войны*.

Семантическая и идеологическая конкуренция слов *подвиг* и *героизм* неоднократно отмечалась и становилась предметом лингвофилософских сопоставлений. В.В.Колесов, рассматривая базовые константы русского менталитета, воплощенные в слове, сопоставляет слова *честь* — *герой- святой* — *подвиг* как элементы поля «Честь — совесть». Он пишет: «Идеал чести не герой, удостоенный чести, а святой как учитель совести. Святому всегда противопоставляется герой, который также свят, но свят вспышкой подвига, а не упорной самодисциплиной аскезы, покаянием и вечным служением идеалу. Возводя героя и гения в святые, поклоняясь ему, русское сознание продлевает мгновенье их подвига в вечность, превращает подвиг в подвижничество <...>» [2, с. 164]. У Ф.М.Достоевского в романе «Братья Карамазовы» есть выражение — долгий подвиг: он важнее, чем героический поступок. Он писал, что только мечтательная, еще незрелая любовь хочет скорого подвига, какого-то не очень продолжительного напряжения, быстро совершаемого и максимального по внешней отдаче. «Туг действительно доходит до того, что даже и жизнь отдадут, только бы не продлилось долго, а поскорей совершилось, как бы на сцене, и чтобы все глядели и хвалили. Любовь же деятельная — это работа и выдержка, а для иных так, пожалуй, целая наука».

Противопоставление подвига и героизма составляет главную мысль статьи С.Н.Булгакова «Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции)», в которой автор анализирует глубинный смысл христианского подвига — подвижничества, «ибо герой в христианстве — подвижник», и светского подвига — героизма. Основное различие между героизмом светским и подвигом не столько внешнее, сколько внутреннее, религиозное. Героизм стремится к внешнему спасению человечества своими силами, совершить что-то выше сил, отдать самое дорогое, свою жизнь, для героизма характерны вспышки, искание великих деяний. Христианское подвижничество есть непрерывный самоконтроль, «мерность», выдержка, неослабная самодисциплина, терпение и выносливость... Верное исполнение своего долга, несение каждым своего креста, отвергнувшись себя (т. е. не во внешнем только смысле, но и еще более во внутреннем), с предоставлением всего остального Промыслу — вот черты истинного подвижничества.

Таким образом, по мнению С.Н.Булгакова, между интеллигентским героизмом и христианским подвижничеством не существует никакого внутреннего сродства, никакого хотя бы подпочвенного соприкосновения. По сути дела, проведенная им параллель позволяет считать слова *подвиг* и *героизм* неравнозначными и непересекающимися, замкнутыми в разных сферах общения, а *подвижничество* (долгий подвиг) — своего рода антонимом к слову *героизм* (*скорый подвиг*).

Итак, лексикографический анализ «ментальных» слов позволяет увидеть в их семантической эволюции динамику системы ценностей языкового социума, особенности мышления и мировосприятия представителей разных поколений. В языковом сознании современных носителей языка закреплено знание о подвиге как о героическом самоотверженном поступке, совершенном в трудных обстоятельствах, чаще на войне, тогда как семантика подвига-подвижничества, в которой отражено христианское представление о внутреннем преодолении, духовном совершенствовании, не актуализована в современном повседневном бытовании этого слова.

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 68.
2. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999. С. 137.
3. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высшая школа, 1989. С. 5.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. С. 84.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Образовательная среда. Языковая ситуация. Речевая культура. СПб., 2007. С. 105.
6. Потебня А.А. Полное собрание трудов. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. С. 163.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. I. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1986. С. 487.
8. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 15. М.: Наука, 1989. С. 227.
9. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: В 4 т. Т. 3. СПб., 1847. С. 251.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. М., 1978. С. 164.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова: В 4 т. Т. 1. М., 1935. С. 370. Стб. 1214.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 19-е, испр. М.: Русский язык, 1987. С. 431.
13. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой: В 4 т. Т. 3. М.: Русский язык, 1981—1984. С. 178.
14. Словарь православной лексики в русской литературе XIX—XX вв. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 164.
15. Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю.Н.Караулова: В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 462.

References

1. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. Moscow, 1984, p. 68.
2. Kolesov V.V. «Zhizn' proiskhodit ot slova...» ["Life comes from the word ..."]. Saint Petersburg, 1999, p. 137.
3. Makovskiy M.M. Udivitel'nyy mir slov i znacheniy: illyuzii i paradoksy v leksike i semantike [Amazing world of words and meanings: illusions and paradoxes in vocabulary and semantics]. Moscow, 1989, p. 5.
4. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Izd. 3-e, ispr. i dop. Moscow, 2004, p. 84.
5. Kozhyrev V.A., Chernyak V.D. Obrazovatel'naya sreda. Yazykovaya situatsiya. Rechevaya kul'tura kul'tura [Educational environment. Language situation. Speech culture]. Saint Petersburg, 2007, p. 105.
6. Potebnya A.A. Polnoe sobranie trudov. Mysl' i yazyk [Complete works. Thought and language]. Moscow, 1999, p. 163.
7. Fasmer M. Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]: [in 4 vols, vol. I]. Izd. 2-e. Moscow, 1986, p. 487.
8. Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv. Vyp. 15 [Dictionary of Russian XI—XVII centuries, iss. 15]. Moscow, 1989, p. 227.
9. Slovar' tserkovnoslavnyanskogo i russkogo yazyka, sostavlenyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian language, compiled by the Second branch of the Imperial Academy of Sciences]: [in 4 vols, vol. 3]. Saint Petersburg, 1847, p. 251.
10. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language]: [in 4 vols, vol. 3]. Moscow, 1978, p. 164.
11. Ushakov D.N., ed. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of Russian language]: [in 4 vols, vol. 1]. Moscow, 1935, p. 370.
12. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. Izd. 19-e, ispravl. Moscow, 1987, p. 431.
13. Evgen'eva A.P., ed. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]: [in 4 vols, vol. 3]. Moscow, 1981—1984, p. 178.
14. Slovar' pravoslavnoy leksiki v russkoy literature XIX—XX vv. [Dictionary of Orthodox vocabulary in Russian literature of XIX—XX centuries]. Moscow, 2012, p. 164.
15. Karaulov Yu.N., ed. Russkiy assotsiativnyy slovar' [Russian associative dictionary]: [in 2 vols, vol. 1]. Moscow, 2002, p. 462.

Didkovskaya V.G. Feat, Ascetic, Hero. The author examines the history of the words *feat*, *ascetic* as the key words of the Russian spiritual culture that form a model of a fragment of the Russian mental lexicon. The article shows the changes in the semantics of these words associated with the loss of old and the emergence of new meanings. The emergence of the word *hero*, which formed two ideas about the feat: Christian feat — asceticism, and secular feat — heroism, is considered as one of the reasons of semantic evolution of the word being studied.

Keywords: mentality, culture, history, feat, heroism, ascetic.

Сведения об авторе. Виктория Генриховна Дидковская — доктор филологических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого, отделение филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, кафедра русского языка; Pobeda.49@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.